Миера и остальные дети Старков удивленно уставились на нее и нахмурились, что только заставило Сансу отвести взгляд, чувствуя себя виноватой и немного расстроенной тем, что не может согласиться с ними: мать была очень требовательна к ним с тех пор, как Миера и отец уехали. Лицо Миеры, почувствовавшей растущее недовольство матерью, стало очень строгим.

"Ты будешь учиться". Она сказала ей таким тоном, от которого вода могла замерзнуть, отчего все ее братья и сестры удивленно повернулись на ней. "Мать даже не следует своим собственным указаниям, она привела Мордейн сюда после того, как отец изгнал ее, опозорив его перед всеми северными домами. Мы можем быть не только девочками, которые танцуют, когда нам говорят. Мне все равно, даже если мне придется каждое утро тащить тебя за шиворот во двор мимо маминой двери, ты научишься, а если она будет возражать, то пусть разбирается со мной". сказала Миера Сансе, которая была шокирована тем, что сестра готова пойти так далеко ради нее, но потом улыбнулась и крепко обняла ее. Миера обняла бы ее в ответ, но тут раздался вопль щенков, и они отпрыгнули назад, так как бедняжки оказались случайно зажаты между ними. Это, конечно, привело к тому, что к щенкам было привлечено еще больше внимания, и все присутствующие Старки изо всех сил стали их успокаивать.

К сожалению, именно дети Старков нуждались в успокоении, когда несколько дней спустя прилетели вороны с юга. Они сидели все вместе и поглощали утреннюю трапезу. Миера осторожно кормила двух своих щенков кусочками мяса и молоком, улыбаясь их радостному писку, а ее братья и сестры по очереди помогали ей в этом. Улыбки были почти на всех лицах, даже Нед улыбнулся, видя, как его дети полюбили маленьких щенков.

Однако одному человеку было не до улыбок: Кейтилин нахмурилась, глядя на то, какое внимание они уделяют зверям, ведь ее собственный "питомец" Мордейн был снова изгнан.

Мейстер Лювин вошел в зал с серьезным выражением лица, передал письмо Неду, и после его прочтения, улыбка на его лице резко исчезла. Он нахмурился, но затем с покорным видом смирился с новостью. Глава дома увидел, что все присутствующие в зале, даже его собственные дети и жена, уставились на него, ожидая узнать, что же произошло.

"Железные острова восстали, страна снова в состоянии войны. Мне приказано созвать свои знамена и вместе с королем и остальными королевствами подавить мятеж".

В зале послышались возгласы, когда эта новость дошла до каждого сидящего в зале человека: и вновь это произошло, еще недавно, некоторые люди из этого зала уходили на войну, а некоторые так и не вернулись.

"Нед, разве ты не можешь выбрать кого-нибудь другого, кто поведет за собой Север? Может быть, Большого Джона? Тебе незачем ехать". сказала Кейтилин, не желая, чтобы ее муж снова отправился на войну или, что еще хуже, не вернулся обратно. Он покачал головой.

"Они мои лорды Кэт, я должен возглавить войска". сказал ей Нед, огорченный тем, что ему

снова придется отправиться на войну. Возможно, было бы неплохо снова увидеть Роберта и Джона Аррена, но обстоятельства не располагали к этому.

"Может быть, тебе стоит попросить Вимана Мандерли принять на себя управление Севером, пока тебя не будет, отец?" сказала Миера, удивив всех. "Он очень умный человек и мог бы многому научить Робба в вопросах правления, а также снять нагрузку с матери. У него два сына, так что один может править Белой Гаванью, а другой руководить войсками. Это позволило бы ему помочь нам здесь".

Однако у Миеры была совсем другая причина для такого предложения, которой она не поделилась с семьей. Она знала, что отец вернется, она чувствовала это всеми своими фибрами души, но ее беспокоило, что будет делать мать, если она получит полную власть над Винтерфеллом. Детеныши будут либо выброшены, либо убиты, и только боги знали, какое наказание постигнет Джона, да и ее тоже. Виман Мандерли был одним из самых умных людей Севера и, несомненно, мог многому их научить, но он также был и мудрым человеком, способным держать Кейтилин в узде.

Кейтилин на мгновение поразило, что она назвала свою мать по имени. Миера хотела хороших отношений с матерью... очень хотела, но начинала понимать, что либо Кейтилин поступает по-матерински, либо вообще никак. Она надеялась, что им удастся найти золотую середину, но мать оставалась неподвижной, как гора.

Миера увидела, что взгляд матери устремлен исключительно на нее - не только за намек на то, что она не в состоянии управлять Винтерфеллом, но и за то, что она не попыталась убедить отца не ехать. Она ответила ей столь же пристальным взглядом, что не осталось незамеченным Недом и остальными присутствующими в комнате.

Нед был особенно обеспокоен тем, что между ними, казалось, промелькнула нечто похожее на ненависть, ситуация становилась все хуже, и он был обеспокоен тем, насколько сильно она может ухудшиться во время его отсутствия. Виман, надеюсь, сможет обеспечить мир в его доме, с некоторым сомнением подумал Нед, но как бы то ни было, этот человек прекрасно оперировал словами и цифрами, если кто-то и мог им помочь, то только он.

Поэтому он решил как можно скорее отправить письмо лорду Мандерли с просьбой приехать в Винтерфелл с единственной надеждой, что его война с Грейджоями не затянется.

Вот и все, конец второй главы, и я надеюсь, что она вам всем понравилась, пожалуйста, оставьте отзыв, чтобы я мог узнать, какого вы мнения.

Идея с Виманом Мандерли, который управляет Винтерфеллом во время восстания Грейджоев,

была навеяна ffdrake, который был очень любезен, разрешив мне ее использовать. Так что еще раз спасибо!

Хотя Кейтилин вряд ли ударила бы Джона, интересно, а Мордейн? Кроме того, если говорить о наказании Джона, то она поверила бы септе, а не бастарду, что он сделал это намеренно, а не случайно.

Копье Гунгнир - это что-то из норвежской мифологии, оно обладает рядом способностей, не терпится показать их вам. Я перебрал множество вариантов оружия, прежде чем остановиться на этом.

Следующая глава - Миера открывает для себя секреты своего копья, а Нед принимает какое-то решение относительно своих детей.

До встречи...

<http://tl.rulate.ru/book/86577/3139755>